

Свобода вместо блокбастера

В Новых Черемушках Михаил Плетнев играл

Бетховена *Независимая 2006 - 14 февр. - С.б.*

Марина Гайкович

На карте Москвы появился еще один концертный зал с громким именем «Оркестрион». Туда, где еще несколько лет назад на облупленных сиденьях из дерматина жители района Новые Черемушки смотрели очередной голливудский блокбастер, сегодня съезжаются дипломаты, музыканты (во второй день были замечены Денис Мацуев, Сергей Стадлер), а также любители музыки со всех концов Москвы и наверняка Подмосковья. Съезжаются, чтобы услышать Музыку в исполнении Российского национального оркестра и Михаила Плетнева.

Бывший кинотеатр постепенно превратился из репетиционной базы РНО в очень уютный комплекс, где, по мысли Плетнева, можно будет не только посетить концерт, но и приятно провести время за чашечкой кофе, например. Но результат последней недели наглядно демонстрирует, что этот концертный зал возродит и старую консерваторскую традицию просветительства, или, как сейчас модно говорить, благотворительности.

В этом сезоне Михаил Плетнев-пианист выступал в Москве только на прошлой неделе: в течение трех вечеров вместе с РНО он исполнил все концерты Бетховена. Желающих услышать лучшего на сегодняшний день пианиста России, в котором еще жива великая русская фортепианная школа, скромный по размерам зал бывшего кинотеатра вместить был не в силах. Поэтому Михаил Васильевич разрешил открыть репетиции: так к его искусству смогли прикоснуться педагоги, студенты, а также те, кому билетов не хватило

или кому они были не по карману (хотя в сравнении с безобразиями, которое творится на рынке классической музыки в Москве, цены были до смешного низкие – до двух тысяч рублей).

Три прошедших вечера – часть большого цикла «Бетховенские академии Михаила Плетнева», где маэстро дирижирует (под его управлением уже прозвучали четыре симфонии венского классика) или солирует как пианист. И тем самым доказывает слушателям, насколько узок ярлык, или, как сегодня принято выражаться, логотип «классик». Вся мощь и величие бетховенской музыки и есть в том, что он прорвал бар-

вена: не гаммы «по линейке», но словно прямо на ходу симпривизированные пассажи, не сдержанные и отстраненные медленные части, но насквозь проникнутые чувством полотна, в которых пианиссимо улетает и растворяется не в уголках зала, а в сердцах слушателя. Плетнев – не исполнитель, не ремесленник, он – мыслитель, философ, поэт. Именно его интерпретацию очень помпезная немецкая звукозаписывающая фирма Deutsche Grammophon предпочла для записи цикла бетховенских симфоний и концертов (факт, прямо скажем, впечатляющий – немцы доверяют русским предмет национальной

Плетнев за роялем – не исполнитель, не ремесленник, он – мыслитель, философ, поэт

рикаду напудренных париков и не только предвосхитил открытия романтиков, но и во многом оказался впереди их. Его поздние сонаты, квартеты – если вновь употребить современную терминологию – гораздо более «продвинутые», чем многие опусы уже официально считающихся романтиками Шуберта или даже Шумана. Михаил Плетнев показал нам природу этих открытий; они уже в концертах, первый из которых был написан еще в конце восемнадцатого века, последний – чуть более десятилетия спустя. Абсолютная, даже волонтаристская свобода, не идущая при этом вразрез с чувством стиля, – вот, пожалуй, главное качество плетневской интерпретации Бетхо-

гордости). Кстати, дирижировал концертами в Москве Кристиан Ганш – молодой дирижер из Германии (по совместительству продюсер Deutsche Grammophon), и оркестр под его управлением звучал вполне достойно. Не подвел и ассистент дирижера – валторнист Аскар Бисембин, которому пришлось на один концерт заменить немецкого маэстро, внезапно почувствовавшего себя дурно. В общем, смело можно говорить о том, что в Черемушках затеплился еще один культурный очаг столицы, а у квартирных «маклеров» появились шансы на коммерческий успех: благодаря Оркестриону квадратный метр, наверняка, вырастет в цене. ■